



ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ

Игорь ЗАБОЛОТНЫЙ,

соискатель кафедры уголовного процесса
Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article focuses on the study of prosecutor's supervision and judicial control in the mechanism of human rights during the pretrial investigation while implementing measures of criminal proceedings in Ukraine. Measures ensuring criminal proceedings are determined, which can be applied without defining the investigative judge. The role and importance of judicial review and prosecutorial oversight in the mechanism of human rights protection under the new Criminal Procedural Code of Ukraine. The features of measures ensuring criminal proceedings application are considered, some problematic points in the process are revealed and possible solutions are suggested.

Key words: judicial, prosecutorial supervision, human rights, measures to ensure the criminal proceedings.

Аннотация

Статья посвящена исследованию судебного контроля и прокурорского надзора в механизме защиты прав человека во время досудебного следствия при применении мер обеспечения уголовного производства в Украине. Выделены меры обеспечения уголовного производства, которые могут быть применены без определения следственного судьи. Указано на роль и значение судебного контроля и прокурорского надзора в механизме защиты прав человека согласно нового Уголовного процессуального кодекса Украины. Рассмотрены особенности применения мер обеспечения уголовного производства, выявлены отдельные проблемные моменты в этом процессе и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: судебный контроль, прокурорский надзор, права человека, меры обеспечения уголовного производства.

Постановка проблемы. С принятием Уголовного процессуального кодекса Украины первоначальное значение приобретает принцип верховенства права, согласно которому, человек, его права и свободы признаются наивысшей ценностью и определяют содержание и направленность деятельности государства. При этом основными институтами, которые призваны обеспечивать права и свободы человека, определены – прокурорский надзор и судебный контроль.

Актуальность темы исследования обусловлена масштабностью реформирования уголовной юстиции Украины, вследствие которого были изменены не только процедурные вопросы уголовного производства, но и основные подходы к пониманию и применению всех институтов уголовного процесса в стране в соответствии с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практикой Европейского суда по правам человека.

Состояние исследования. Вопросы прокурорского надзора и судебного контроля в механизме обеспечения прав и свобод человека во время досудебного расследования рассматривали В.Ф. Бойко, В.Д. Брынцев, И.В. Гловюк,

Ю.М. Грошевой, В.С. Зеленецкий, З.З. Зинатуллин, П.М. Каркач, Т.В. Каткова, А.П. Клименко, Н.Н. Ковтун, М.А. Колоколов, А.В. Кондратьев, В.Т. Малярченко, А.Р. Михайленко, И.Л. Петрухин, Н.А. Погорецкий, В.А. Попелюшко, Ю.В. Рощина, Г.П. Серета, Н.В. Сибилева, Н.И. Серый, Ю.В. Скрыпина, О.С. Ткачук, А.Н. Толочко, А.Р. Туманянц, О.В. Химичева, А.Г. Шило, Н.Е. Шумило, С.Г. Штогун и другие.

Целью и задачей статьи является комплексная разработка современных подходов к решению существующих проблем прокурорского надзора и судебного контроля в механизме обеспечения прав и свобод человека при применении мер обеспечения уголовного производства и внесение научно обоснованных рекомендаций, соответствующих международным стандартам по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Изложение основного материала. Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК Украины) [1] коренным образом изменил подходы к определению мер обеспечения уголовного производства. Прежде всего произошла замена основного понятийно-категориаль-

ного аппарата, например – отказ от понятия «меры процессуального принуждения» в пользу более демократического – «меры обеспечения уголовного процесса».

Авторы комментария к УПК Украины определяют цели обеспечения уголовного производства как предусмотренные УПК Украины меры принудительного характера, применяемые при наличии оснований и в порядке, установленном законом, с целью предотвращения и преодоления негативных обстоятельств, препятствующих или способных препятствовать решению задач уголовного производства, обеспечению его действительности. Указанные меры характеризуются следующими специфическими признаками: 1) имеют процессуальный характер и регулируются уголовным процессуальным законом, а потому являются составной частью уголовной процессуальной формы; 2) основания, пределы и порядок их применения подробно регламентированы законом; 3) направлены на достижение единой цели – обеспечить надлежащий порядок уголовного производства, его действительность; 4) имеют выраженный принудительный характер, который зависит не от порядка реа-



лизации этих мер, а от их законодательной модели. Даже если лицо не возражает против ограничения его прав и свобод, что связано с применением мер обеспечения уголовного производства, они всё равно имеют принудительный характер, поскольку сама возможность принуждения предусмотрена законом; 5) имеют исключительный характер – то есть применяются только в тех случаях, когда с помощью других мер публичные цели уголовного производства достичь невозможно; 6) специфическим субъектом их применения является, как правило, следственный судья или суд [2, с. 367-368].

Заметим, что в УПК Украины в отличие от предыдущего кодекса (в котором меры уголовно-процессуального принуждения были распределены по разным структурным частям) меры обеспечения уголовного производства сгруппированы в единой главе. При этом определен их порядок, а именно: вызов следователем, прокурором, судебный вызов и привод; наложение денежного взыскания; временное ограничение в пользовании специальным правом; отстранение от должности; временный доступ к вещам и документам; временное изъятие имущества; арест имущества; задержание лица; меры пресечения. Однако отметим, что к мерам пресечения относятся: личное обязательство; личное поручительство; залог; домашний арест; содержание под стражей; задержание лица как временная мера пресечения; передача несовершеннолетнего подозреваемого под надзор родителей, опекунов или попечителей, а несовершеннолетних, которые воспитываются в детском учреждении, передают под надзор администрации этого учреждения; передача на попечение опекунов, близких родственников или членов семьи с обязательным врачебным наблюдением и помещение в психиатрическое учреждение в условиях, исключающих его опасное поведение (касается лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера или решался вопрос об их применении); временный арест

(применяемый к задержанному лицу, совершившему преступление за пределами Украины); содержание под стражей для обеспечения выдачи лица (экстрадиционный арест).

По общему правилу, применение мер обеспечения уголовного производства не допускается, если следователь, прокурор не докажет, что: существует обоснованное подозрение относительно совершения уголовного правонарушения такой степени тяжести, которая может быть основанием для применения мер обеспечения уголовного производства; потребности досудебного расследования оправдывают такую степень вмешательства в права и свободы лица, о которой идет речь в ходатайстве следователя, прокурора; может быть решена задача, для выполнения которой следователь, прокурор обращается с ходатайством. На следственного судью или суд возложена обязанность учесть возможность без примененной меры обеспечения уголовного производства получить вещи и документы, которые могут быть использованы в ходе судебного разбирательства для установления обстоятельств в уголовном производстве. Заметим, что каждое мероприятие, связанное с обеспечением уголовного производства, согласно УПК Украины, имеет не только особую цель его применения, но и четко установленный порядок действий.

В УПК Украины указано, что меры обеспечения уголовного производства применяются на основании постановления следственного судьи или суда, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины. Такой подход объясняется прежде всего активным внедрением института судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве.

По мнению С.М. Мищенко, вводя институт следственного судьи, законодатель мотивировал свое решение необходимостью устранения проблемных вопросов (на которые неоднократно обращал внимание Европейский суд по правам человека в своих решениях), обусловленных непоследовательностью и неоднозначностью внутреннего законо-

дательства. В статье 9 УПК Украины определено, что в случае, если нормы УПК Украины противоречат международному договору, согласие на обязательность которого представлено Верховной Радой Украины, применяются положения международного договора Украины. При этом нормы УПК Украины должны применяться с учетом практики Европейского суда по правам человека. Таким образом, в УПК Украины реализована выведенная теория уголовного права формула о том, что «человек из объекта международного сочувствия превратился в субъекта международного права» [3, с. 93-94].

Фактически к мерам обеспечения уголовного производства, которые могут быть применены без определения следственного судьи, можно отнести:

1) вызов следователем, прокурором (без какого-либо возможного принуждения);

2) временное ограничение в пользовании специальным правом. При этом, согласно ч. 1 ст. 150 УПК Украины, в случае временного изъятия документов, удостоверяющих пользование специальным правом, прокурор, следователь по согласованию с прокурором обязан обратиться к следственному судье с соответствующим ходатайством не позже двух дней с момента временного изъятия. Пропуск указанного срока влечет необходимость возвращения временно изъятых документов;

3) временное изъятие имущества. Следует отметить, что временное изъятие имущества возможно только при личном обыске задержанного без постановления следственного судьи, осмотре (в соответствии ч. 2 ч. 237 УПК Украины осмотр жилища или иного владения лица осуществляется проводится на основании определения следственного судьи) и обыске (в соответствии ч. 2 ч. 234 УПК Украины обыск во всех случаях проводится на основании определения следственного судьи). При этом временно изъятые имущество возвращается лицу, если следователь по согласованию с прокурором или прокурор не обратился с ходатайством об аресте имущества к следственному судье не позднее



следующего рабочего дня после изъятия имущества;

4) задержание лица без определения следственного судьи, суда в качестве временной меры пресечения. Срок задержания лица без определения следственного судьи не может превышать семидесяти двух часов с момента задержания. Задержанное без определения следственного судьи, суда лицо не позже шестидесяти часов с момента задержания должно быть освобождено или доставлено в суд для рассмотрения ходатайства об избрании для него меры пресечения.

Как видим, конструкция норм УПК Украины, позволяет стороне обвинения самостоятельно реализовать право на применение лишь некоторых мер обеспечения уголовного производства. Их применение, несмотря на достаточно мощный прокурорский надзор за досудебным расследованием, полностью связано с судебным контролем. Более того, по мнению Н.П. Сизой, такое расширение предмета судебного контроля при применении мер обеспечения уголовного производства можно считать положительным шагом для обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц [4, с. 11].

Надлежащий судебный контроль, объективное и независимое следствие, по мнению А.Р. Туманянц, невозможны без наличия следственного судьи как объективного и независимого исследователя обстоятельств совершенного преступления. Введение в отечественный уголовный процесс института следственного судьи – это верный путь к решению ряда проблем на стадии досудебного расследования, поскольку отпадет часть несвойственных как следователю, так и прокурору функций, четкое разделение последних на стадии досудебного расследования служит гарантией реализации принципа состязательности [5, с. 897].

В связи с изложенным появление такого мощного судебного контроля в уголовном производстве Украины сопряжено с определенными сложностями при применении отдельных мер обеспечения уголовного производства на практике. Более того, годичный срок применения положений УПК Украины в сфере мер обе-

спечения уголовного производства также выявил отдельные процедурные вопросы, которые требуют усовершенствования.

На начальном этапе расследования уголовного производства по факту незаконного завладения имуществом или имущественными правами следователь лишен возможности наложить арест на такое имущество или на отчуждение имущественных прав, поскольку это имущество или права на него находятся (принадлежат) у лица, которому еще не объявлено о подозрении. За этим может последовать и перепродажа незаконно добытого имущества (права на него) и делает невозможным его последующее извлечение у добросовестного приобретателя.

Кодексом не предусмотрено осуществление привода потерпевшего в судебное заседание, зато разрешено лишь наложение денежного взыскания в связи с его неявкой. Указанное положение приводит к необоснованному затягиванию процесса в связи с неявкой потерпевшего в суд в тех случаях, когда его участие в рассмотрении дела является обязательным, а суд фактически лишен возможности принять любые действенные меры. Изложенное в УПК Украины содержание определения про привод нуждается в совершенствовании, ведь, учитывая изложенную норму УПК Украины в постановлении суда должно быть указано конкретный день и время на которое возможно осуществить привод к следователю. Однако в ст. 141 УПК Украины, которая регулирует порядок составления ходатайства о приводе, отсутствует требование указывать в ходатайстве конкретное время, необходимое для осуществления привода к следователю. Определение судом в постановлении конкретного дня и часа осуществления привода лица, уклоняющегося от прибытия по вызову, нецелесообразно, поскольку в этот день и время лицо, подвергающееся приводу, может отсутствовать по месту жительства по объективным причинам (командировка, отпуск и т. д.), в связи с чем необходимо повторно обращаться в суд с ходатайством об осуществлении принудительного привода, что

в значительной степени влияет на эффективность досудебного расследования.

Статьей 163 УПК Украины предусмотрено, что рассмотрение ходатайства о предоставлении временного доступа к вещам и документам проводится с участием лица, во владении которого находятся такие вещи и документы. Собственно говоря, это дает возможность уничтожить их лицу после получения вызова в суд. В то же время сторона уголовного производства, которая обратилась с соответствующим ходатайством, фактически не в состоянии доказать, что существует реальная угроза уничтожения вещей и документов. Доказать указанный факт возможно лишь тогда, когда уже есть соответствующим образом зафиксированная информация об уничтожении определенных вещей и документов. Предупреждение лица о сохранении вещей и документов не влечет за собой никаких последствий, поскольку нет механизм наказания лица в случае их уничтожения. Поэтому было бы целесообразно проводить рассмотрение судом ходатайства о доступе к вещам и документам без участия лица, во владении которого они находятся.

Рассматривая ходатайство о временном доступе к документам, следует обязательно указывать в нем перечень вещей и документов, доступ к которым планируется получить (п. 3 ч. 2 ст. 160 УПК Украины), ведь возникают проблемы с обращением к следственному судье с ходатайством о временном доступе к документам по делам об экономических преступлениях, когда следователю необходим доступ к значительному объему первичных бухгалтерских и финансовых документов, конкретный объем которых на момент составления ходатайства может быть неизвестен. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 160 УПК Украины, в ходатайстве должны быть перечислены вещи и документы, к которым планируется получить временный доступ, предусматривающий указание конкретного их перечня и идентифицирующих признаков.

Более того, УПК Украины не регулирует срок рассмотрения след-



ственным судьей ходатайства о временном доступе к вещам и документам, в связи с чем рассмотрение ходатайств может продолжаться значительное время.

Указание в УПК Украины о сроке действия постановления следственного судьи о временном доступе к вещам и документам изложено в п. 7 ч. 1 ст. 164 и определяет, что срок действия такого решения не может превышать одного месяца. При этом такое ограничение приводит к невыполнению постановлений о временном доступе к банковским документам. Например, если филиалы банков, где находятся документы, и их главные офисы расположены в разных регионах Украины, процедура согласования, подготовки и пересылки документов затягивается. Нередко одного месяца для этого недостаточно. Не урегулирован вопрос относительно действий следователя и прокурора при окончании срока действия постановления о временном доступе к вещам и документам, когда их возврат негативно отразится на досудебном расследовании.

Особого рассмотрения требует и такая мера обеспечения, как временное изъятие имущества. На практике возникают случаи, когда есть необходимость изъять имущество лица, однако за сутки не собрано достаточно доказательств для того, чтобы сообщить лицу о подозрении в совершении уголовного преступления и, соответственно применить арест изъятых имущества подозреваемого. Такие же сложности возникают и при расследовании производств по фактам дорожно-транспортных происшествий в случаях, где участниками являются два водителя автомобилей, и на момент изъятия автомобилей для дальнейшего проведения экспертиз неизвестно по чьей вине совершено происшествие. Опыт свидетельствует о целесообразности отказа от статуса временно изъятых имущества в таких случаях. Поэтому предлагается на все изъятые имущество в случае, если оно будет соответствовать критериям, предусмотренным в ч. 2 ст. 167 УПК Украины, выносить постановления о признании их вещественными доказательствами и хранить стороной

обвинения в течение всего времени уголовного производства, без обязательного однодневного наложения ареста, а также предусмотреть возможность обжалования к следственному судье такого решения о котором идет речь, в порядке ст. 303 УПК Украины.

Особого внимания заслуживает положение о возврате временно изъятого имущества в случае, если следственный судья не постановит решение об аресте временно изъятого имущества не позднее семидесяти двух часов с момента поступления в суд ходатайства прокурора об аресте имущества. В связи с чем из содержания ч. 6 ст. 173 УПК Украины усматривается, что изъятое при обыске имущество, ограниченное в свободном обращении (наркотики, оружие и прочее), должно быть возвращено лицу, у которого оно было изъято, при отсутствии постановления следственного судьи в течение семидесяти двух часов. Такое недопустимо, поскольку следственный судья по разным причинам может не рассмотреть представления.

Выводы. Уголовный процессуальный кодекс Украины очень прогрессивно подошел к защите прав личности в уголовном процессе, существенно расширив полномочия как судебного контроля, так и прокурорского надзора. Однако некоторые положения Кодекса требуют усовершенствования с точки зрения эффективности отдельных процедурных вопросов.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар: у 2 т. Т. 1 / О.М. Бандурка, Є.М. Блажівський, Є.П. Бурдоль та ін. ; за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, А.В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – 768 с.
3. Міщенко С.М. Слідчий суддя як суб'єкт реалізації судового контролю під час здійснення досудового розслідування: окремі аспекти /

С.М. Міщенко // Часопис цивільного і кримінального судочинства. – 2012. – № 6 (9). – С. 88-96.

4. Сиза Н.П. Повноваження слідчого судді щодо здійснення судового контролю у кримінальному процесі України / Н.П. Сиза // Часопис Національного університету «Острозька академія». – 2012. – № 2 (6). – С. 1-21. – Серія «Право».

5. Туманянц А.Р. Слідчий суддя як суб'єкт реалізації судових функцій у досудовому провадженні / А.Р. Туманянц // Форум права: електронне фахово видання. – 2011. – № 2. – С. 896-901.